

Молодые мастера сцены

СОЛИСТ БАЛЕТА

Казалось бы, такая «классическая» партия, как Голубая птица в «Спящей красавице», засверкала у Бобкова новыми красками.

Актер работает над ролью очень нелегко. Особенно трудно ему приходится вначале. Но после того, как он находит в себе нужные ощущения, схватывает образ в целом, в его музыкальном развитии, работа протекает стремительно, и хореографический текст становится близким и понятным, идущим от сердца.

Именно так произошло с одной из лучших, на мой взгляд, ролей Льва Бобкова — Базилем в балете Л. Минкуса «Дон Кихот».

Обладая редким сценическим обаянием, актер здесь раскрывает еще одну грань своего дарования — он создает комедийный характер! Он появляется на сцене стремительными прыжками, уже сама походка превращается в музыкальную фразу, богатая мимика актера как бы превосходит танец.

Его Базиль — воплощение радости, счастья, искрометного веселья.

Совсем иной характер — Гирей в балете «Бахчисарайский фонтан». И поражаешься актерским даром перевоплощения от чисто комедийного характера Базиля до трагедии Гирей. Прочувствовав и осмыслив музыкальную канву образа, Бобков вживается в него настолько, что сценическое поведение его героя становится совершенно естественным, каждый жест, каждое движение является сиюминутным, словно рождающимся на глазах у зрителя.

И, наконец, Иванушка в «Коньке-Горбунке». Характер показан в развитии. Озорная музыка Щедрина дает богатую палитру красок, и, отталиваясь от музыки, актер раскисывает зрителю о своем герое. И снова здесь звучат комедийные черточки характера.

Можно было бы еще много говорить о Гармодине в «Спартаке», о Гансе в «Жизели», о Щелкунчике в одноименном балете, но мне хочется теперь остановиться на другой форме деятельности актера — педагогической. Он ведет классический танец в классе мальчиков балетной студии школы-интерната № 11.

Требовательный к себе, почитающий труд, Лев Михайлович добивается и от своих учеников полной отдачи, такого же внимания к тому, что они делают. На уроках царит деловая атмосфера, Бобков обращается с ребятами, как с равными, чуть-чуть, быть может, жест-

коват с ними, поэтому умеет добиться большого успеха. «Пляска половецких мальчиков» в опере Бородина «Князь Игорь» — хорошее тому подтверждение.

Он любит детей, и они ему платят тем же. Для них каждый урок Бобкова — открытие.

Актер признается:

— Понимаете, очень трудно бывает, порой в отчаяние приходишь, бьешься-бьешься — и ничего не получается, и вдруг мальчишка выдает великолепный арабеск, даже плакать хочется, до чего трогательно. И думаешь: не зря отдаешь им свое время и силы. И все время говорю им о том, что только труд, труд и еще раз труд — главное качество танцовщика.

И ребята имеют возможность убедиться в этом, они видят своего педагога не только в классе, но и на сцене.

Лев Бобков два года был секретарем комитета комсомола в театре. Сейчас он — студент ГИТИСа. К работе прибавилась учеба, а это очень нелегко, тем более, что он трудится еще над одной партией — Юноши в «Ленинградской симфонии» Шостаковича.

Партия технически трудная, танец вмещает в себя и действие, и пантомиму, а это требует огромной выразительности, безупречного владения техникой.

— В этом балете, — говорит главный балетмейстер С. М. Тулубева, — актер делает очень трудную партию и справляется с ней отлично. Все, чего он достиг, — это непрерывная борьба с самим собой, и не благодаря, а вопреки своим данным он оказался в этой партии наиболее интересным, чем другие.

Разум, сердце, труд, четкая мысль в партии, рассказ средствами танца о своем герое приводят к великолепным результатам.

Бобков много танцует, практически он может овладеть любой партией. И для каждой из них он находит свое, неповторимое, отчего хореографический текст обретает живую плоть и кровь.

...Наступает вечер. В театре поднимается занавес. Сегодня — «Бахчисарайский фонтан». И вновь на сцене под великолепную музыку Б. Асафьева любит, страдает, неистовствует в пляске Гирей — Бобков.

С. ИЛЬСОВА.

НА СНИМКЕ: Лев БОБКОВ, исполнитель партии Иванушки в балете Р. Щедрина «Конек-Горбун».

БЫВАЮТ актеры, которые сразу заявляют о себе удачно исполненной партией и с первых лет появления на сцене завоевывают положение ведущих. Их знают, о них говорят, и даже ценность того или иного спектакля зависит зачастую от того, танцует или нет сегодня имярек; если да, то можно сходить, если нет, то спектакль уже «неинтересный». И как-то в ореоле славы ведущего танцовщика теряются другие исполнители, уходят на второй план, другие идут к вершинам своего мастерства через тернии, взлеты и неудачи. И тем ярче и действенней становится успех такого актера, завоеванный огромным трудом, страстью сердца.

Именно к таким актерам относится солист балета Свердловского оперного театра Лев Бобков.

Выпускник Пермского хореографического училища, Л. Бобков с 1957 года работает на сцене нашего театра, к ведущим партиям пришел, по собственному выражению, «из самого глухого кордебалета». Сначала последняя линия «золотого» вальса в «Щелкунчике», затем «один из...», потом «четверки», «тройки», «двойки» и, наконец, Франс в балете Штрауса «Голубой Дунай».

Уже в первые годы артист обнаружил крепкую профессиональную подготовку, но, пожалуй, его сковывала какая-то приглушенность, боязнь того, что все глаза в зрительном зале направлены только на него. Очевидно, именно на этом основании актеру часто не доверяли, но труд, упорный, до самозабвения труд — основа работы танцовщика — привел, наконец, к неожиданным результатам.

Уже в классическом па де труа в «Лебедином озере» Бобков сделал интересную заявку. Мужская партия, в общем-то построенная по всем правилам и канонам классического танца, требующая виртуозной техники, идеального чувства ансамбля, в его исполнении перестала быть «голубой» ролью, в ней ярко проявился темперамент актера — стремительность и порыв, героикоромантический характер.

Танец его лишен полноты, он темпераментен, энергичен, точен.